

День сегодняшний: после авиакатастрофы над Боденским озером |

Auteur: Людмила Клот, [Женева](#) , 18.12.2008.

С места трагедии

Рафаэль Ибрагимович Байдавлетов - член Совета Федерации от Республики Башкортостан, в период с 1999 по 2008 годы он был премьер-министром республики. Посетив Женеvu в рамках экономической сессии Российско-швейцарского парламентского регионального форума, в беседе с журналистом «Нашей газеты» он коснулся сюжета, который никак не относится к экономике.

Речь идет о хорошо известном нашим читателям трагическом событии, происшедшем в ночь на 2 июля 2002 года. Тогда результатом непрофессиональных действий швейцарской компании SkyGuide стало столкновение в небе над Боденским озером, на границе между Швейцарией и Германией, российского самолета ТУ-154 «Башкирских авиалиний» и грузового Boeing-757 компании DHL. В результате катастрофы погиб 71 человек, в том числе 69 россиян, включая 45 детей из Башкирии, летевших на каникулы в Испанию.

О катастрофе много писали СМИ России и Европы. Сегодня у нас есть возможность дать слово человеку, который непосредственно был связан с этой историей.

Наша Газета: Рафаэль Ибрагимович, как Вы узнали о происшедшей в ночь с 1 на 2 июля 2002 года трагедии?

Рафаэль Байдавлетов: Из телевизионной программы новостей: увидел кадры с места крушения и хвост, как у машин «Башкирских авиалиний». Но и в самом страшном сне не мог подумать, что это были наши дети! Понимаете, сам я, в качестве главы правительства, не занимался непосредственно организацией поездки детей. Хотя программу, по которой лучшие школьники республики выехали на отдых в Испанию, в Барселону, курировала администрация.

Группа учеников старших классов должна была вначале добраться из Уфы в Москву, а затем вылететь в Испанию. В Москве они ошиблись аэропортом: перепутали «Домодедово» и «Шереметьево-2». К тому времени, когда доехали до нужного аэропорта, самолет уже вылетел. Что делать? Остаться с детьми в аэропорту? Руководители группы в панике позвонили в турфирму, которая организовывала поездку, в администрацию. Руководство связалось с авиакомпанией «Башкирские авиалинии»: «Есть свободный борт?» Оказалось, да. Детей погрузили на самолет, он вылетел навстречу смерти.

НГ: В каком состоянии находился самолет?

РБ: Это была новая машина в прекрасном состоянии: модель ТУ-154М. Вели ее высококлассные пилоты, опытный командир экипажа с немецкой фамилией Гросс. Все отдохнувшие. Потом в западной прессе слышались утверждения, что наши пилоты не понимали команд: это неправда, они прекрасно владели английским языком. Но они не могли видеть опасность на мониторе, просто выполняли команды диспетчера швейцарской авиакомпании SkyGuide. Тот скомандовал нашему самолету снижаться, а «Боингу», который должен был подниматься, не дал никаких инструкций. Два самолета столкнулись в воздухе над территорией Германии, в земле Баден-Вюртемберг, неподалеку от швейцарской границы.

Что это, трагическое стечение обстоятельств? Кроме башкирских школьников на тот же самолет сели две семьи, также опоздавшие на рейс до Барселоны. Одна семья из Белоруссии. А другая - жена, сын и дочь Виталия Калоева из Южной Осетии. Они попросили присоединиться к группе наших детей. Те сказали: почему нет, садитесь, места в самолете достаточно.

НГ: Какими были первые действия руководства Башкортостана после катастрофы?

РБ: В тот день работать было невозможно: в администрации все плакали, ко мне в кабинет шло множество людей, никто не знал, что делать... На следующие сутки мы

собрали родителей и вылетели на место катастрофы.

Немцы приняли наше горе как свое. Все, от пожарников, врачей, простых местных жителей, до премьер-министра региона, помогали нам, чем могли. наших людей разместили в немецких домах. Через несколько дней работ по разбору места катастрофы МЧС РФ смогло провести работу по опознанию погибших по ДНК. Немцы организовали погрузку останков в гробы и их транспортировку на родину.

В течение того лета мне еще несколько раз довелось вылетать на место крушения. Стояла страшная жара, я готовил проект социально-экономического развития республики на 2002-2007 годы, а все свободное время проводил в земле Баден-Вюртембург с родителями погибших детей...

НГ: Какое у Вас осталось ощущение от поведения швейцарской стороны?

РБ: Мы были уверены, что швейцарцы мгновенно подключаться к расследованию трагедии, и все сразу встанет на свои места. Это же такая замечательная страна, с которой нужно брать пример: родина прав человека, хорошо организованное государство - говорили мы. Реальность оказалось другой. Насколько тепло и по-человечески проявили себя в этом испытании немцы, настолько, к сожалению, трудно налаживался контакт со швейцарской стороной.

НГ: Обращались ли представители Башкортостана к швейцарским органам власти?

РБ: Мы неоднократно обращались к правительству Швейцарии, в Министерство иностранных дел и другие официальные инстанции с просьбой представить объяснения пострадавшей стороне и просто извиниться, в конце концов. Посол Швейцарии в России Эрик Хофер принес официальные извинения. Также мы направляли письма компании SkyGuide. Ни одного ответа не получили.

Естественно, мы не можем рассматривать эту историю на уровне взаимоотношений властей нашей республики с властями Швейцарии. Родители погибших детей объединились в комитет, они наняли адвокатов, которые связывались непосредственно с компанией и обсуждали сумму страховых выплат.

НГ: Известно, что в декабре 2006 года SkyGuide заключила соглашения о выплате компенсаций с родственниками 71 жертвы катастрофы над Боденским озером, сумма которых не разглашается.

РБ: Я не знаю подробностей этих переговоров, процесс этот очень долгий, некоторые семьи уже получили компенсации, другие от них отказались, потому что не были согласны с условиями возмещения. К сожалению, официального извинения от компании и признания своих ошибок так и не поступило. В настоящее время от имени родственников тридцати погибших, Американская адвокатская контора PODXE RST ведет судебную тяжбу и первое заседание суда назначено на январь 2009 г. в городе Барселоне (Испания).

В годовщину крушения самолета мы вновь собрались в Германии, на месте происшествия. Тогда-то мне и довелось познакомиться с министром иностранных дел Швейцарии Мишлин Кальми-Ре, которая своим поведением помогла сгладить

ситуацию. Это очень понимающая дама. В своем выступлении она сказала, что Швейцария искренне сожалеет о происшедшем, подчеркнув, что ей лично больно сознавать, что по вине швейцарской стороны погибли люди. Министр пообещала принять меры и наказать виновных, поэтому и мы и остановили траурные поездки родителей на место катастрофы.

Никто в тот момент не мог предположить, чем обернется эта история для компании SkyGuide и для отца одной из погибших семей, и к каким политическим последствиям это приведет через несколько лет.

НГ: Мог бы Виталий Калоев стать министром строительства в Башкортостане?

РБ: Ни в коем случае. Да, он хороший архитектор, и человек, переживший трагедию. Если бы, выйдя из швейцарской тюрьмы после убийства диспетчера авиакомпании, он выбрал жизнь в Башкортостане, мы постарались бы его поддержать, обеспечить работой, создать хорошие условия для жизни. Но, по меньшей мере, неразумно назначать человека, совершившего преступление, на государственный пост.

Возможно даже, что одна из причин совершенного им преступления в том, что Виталий Калоев не пережил своего горя, не ездил с другими родителями на прощание с детьми.

В последний раз мы с родителями прилетели на место крушения самолета в печальную годовщину: собрались на этой поляне все, русские и немцы, и швейцарцы, зажгли свечу каждому ребенку. В память детей сделали пеший поход: ночью пять километров, под моросящим дождем. Это было как эмоциональное очищение... Глава немецкого региона все время был с нами, клал родителям руки на плечи, говорил утешающие слова. Это действительно помогает людям: знать, что они не одиноки в своем горе.

НГ: Есть ли у Вас чувство, что в этой истории можно поставить точку?

РБ: С формальной точки зрения - возможно, но с человеческой не все окончилось... Должно пройти время, забыться боль от потери.

Я знал ранее многих родителей и родственников погибших детей. Отец одной из девочек занимал пост руководителя администрации президента республики. Переживая трагедию, он после смерти дочери вышел в отставку, затем у него

открылся рак, а в этом году он скончался. Таких последствий катастрофы много, просто мы о них не знаем. Но - во многих семьях родились и подрастают уже младшие дети. А главное, люди знают, что они не одиноки в своей беде. В Уфе погибшие дети похоронены на кладбище Южное, для них построена специальная аллея памяти, ее посещают официальные лица, чтобы почтить память, так, в прошлом году здесь был президент РФ Владимир Путин.

НГ: Давайте перейдем от грустной темы прошлого к дню сегодняшнему, надеемся, более оптимистичному. Довольны ли Вы тем, как прошел Ваш последний визит в Швейцарию вместе с членами Совета Федерации и руководителями российских регионов?

РБ: Очень доволен, результаты поездки оцениваю исключительно позитивно: мы провели ряд встреч в Женеве, подписали Меморандум о сотрудничестве с Торговой Палатой Швейцария-Россия. Укрепляются парламентские связи, в чем свою роль, несомненно, сыграл визит в Федеральный Дворец в Берне 10 декабря, в день выборов президента Швейцарской Конфедерации.

Нас интересует сотрудничество со Швейцарией в области экономики. В этой стране развиты высокие технологии, медицинская промышленность, машиностроение и станкостроение - все это важные для нас отрасли. Так что, надеюсь, будем работать вместе.

Статьи по теме:

[«Россия перед лицом мирового финансового кризиса»](#)

[Виталий Калоев - жертва - убийца - государственный чиновник?](#)

[озера швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/den-segodnyashniy-posle-aviakatastrofy-nad-bodenskim-ozerom>